

Чэнь Чу был общим другом Ци Яня и остальных, разумеется, он принадлежал к кругу местной золотой молодежи — либо отпрыск влиятельного семейства, либо сын ключевой фигуры в крупной девелоперской компании.

Гости собрались еще не все, но вокруг Ци Яня уже толпились люди, стараясь выслужиться. Цинь Юй, наблюдая за этой сценой, почувствовал раздражение. Он огляделся и, заметив в углу диван, на котором сидел всего один человек, тут же направился туда.

Он демонстративно проигнорировал прямой, тяжелый взгляд Ци Яня и, не обращая внимания на гнетущую атмосферу, быстрым шагом прошел мимо.

Чжао Тяньтянь робко сидел с краю, молча выслушивая льстивые речи бизнесменов. Он редко бывал на подобных мероприятиях и общался только с Лу Янем. Если бы тот не выклянчил у него присутствие, чтобы хоть как-то заполнить зал, Чжао Тяньтянь ни за что бы сюда не пришел.

Заметив, что к нему кто-то направляется, он поспешно отодвинулся, освобождая место.

Цинь Юй занял подлокотник, уткнувшись в телефон. В зале было шумно, хотя и не оглушительно, но от этого гула у него начинала болеть голова. Он не привык носить с собой наушники, поэтому, чтобы хоть как-то отгородиться от суеты, целиком сосредоточился на экране.

С момента попадания в этот мир Цинь Юй не отдыхал ни минуты. Сейчас на него навалилась усталость, веки стали тяжелыми и сухими. Он погасил экран, пытаясь отвлечься.

Повернув голову, он столкнулся взглядом с мужчиной, сидевшим справа. Тот выглядел на удивление покладистым.

Короткие волосы, чуть длиннее обычного, но не достают до ушей. Кожа — словно очищенное яйцо, с легким румянцем, бело-розовая. Тонкие брови, большие миндалевидные глаза и пухлые губы. По отдельности черты лица не казались выдающимися, но вместе смотрелись невероятно гармонично. Цинь Юй невольно присвистнул про себя.

Если бы не широкие плечи и длинные ноги, он бы точно принял его за девушку.

Чжао Тяньтянь, заметив, что на него уставились, решил, что его тайное наблюдение раскрыто. Он смутился и нервно сжал пальцы, а чтобы не показаться грубым, поспешно и приветливо улыбнулся.

Улыбка красавца радовала глаз.

Цинь Юй рефлекторно подмигнул ему, но, придя в себя, тут же спрятал довольную ухмылку.

Эта дурацкая привычка флиртовать со всеми подряд нуждалась в искоренении, тем более что перед ним был мужчина!

Чжао Тяньтянь на мгновение замер, не зная, как реагировать, и ответил еще более ослепительной улыбкой. А потом, набравшись смелости, чуть подвинулся к нему.

— Брат Сяо, прошу прощения, можно я буду так тебя называть?

В зале было громко, но эти слова прозвучали удивительно отчетливо. Убедившись, что собеседник младше оригинального владельца тела, Цинь Юй кивнул:

— Конечно, я не против.

— Брат Сяо, почему ты не сидишь с братом Янем? Это же его праздник, а ты... ну, его парень,
— Чжао Тяньтянь старательно подбирал слова.

Цинь Юй уловил в его голосе неловкость и безразлично усмехнулся:

— Это сложно назвать отношениями. Скорее, неловкая дружба.

Эти слова, произнесенные с такой легкостью, заставили Чжао Тяньтяня проникнуться сочувствием. Он долго молчал, не зная, как утешить, а потом произнес:

— Ничего страшного. Брат Сяо, ты такой замечательный, обязательно встретишь кого-то лучше и сможешь наконец избавиться от брата Яня.

— Друг, вот это я люблю слушать! Дай бог твоим словам сбыться, — Цинь Юй с одобрением поднял большой палец вверх, чувствуя, как настроение ползет вверх.

За сегодняшний вечер ему начало казаться, что вокруг главного героя не осталось ни одного здравомыслящего человека: одни лишь намеки да язвительные уколы. Все только и ждали, чтобы он убрался подальше и уступил место белому лунному свету.

Идиоты. То, что тот самый лунный свет не смог забыть бывшего и сбежал, — не вина оригинального владельца тела.

Заметив, что Чжао Тяньтянь сидит один, Цинь Юй внимательно взгляделся в его красивое лицо и спросил:

— Ты выглядишь таким порядочным, как тебя занесло в этот гадюшник?

— Я и не хотел. Меня затащил сюда друг, но ему завтра улетать за границу, он показался здесь и ушел, а я остался в одиночестве.

Чжао Тяньтянь вздохнул, и его опущенное лицо стало напоминать мордочку кролика.

Цинь Юй едва сдержал улыбку.

— Понятно, сразу видно — жертва обстоятельств.

Он не стал смеяться, а опустил взгляд в экран телефона. В этот момент приглушенный свет в зале погас, и стало ярко, как днем.

Чжао Тяньтянь украдкой наблюдал за ним: длинные опущенные ресницы, холодный, но мягкий профиль.

Цинь Юй любил черный цвет, поэтому днем надел черную футболку и коричневые брюки. Но фигура у него была худощавой, и воротник футболки слегка растянулся, обнажая ключицу. На фоне черной ткани кожа казалась еще белее.

Чжао Тяньтянь уставился на эту нежную кожу и изящную ключицу, а потом смущенно отвел взгляд. Теперь он понял, почему некоторые краснели, просто разговаривая с ним. При такой внешности кто бы не растерялся?

Цинь Юй ничего не заметил и взглянул на время: еще не было семи.

Все гости собрались, и Чэнь Чу уже вовсю призывал всех пить.

Цинь Юю стало скучно. Не успел он отложить телефон, как Чжао Тяньтянь снова подал голос:

— Брат Сяо, можно мне добавить тебя в WeChat?

Чэнь Чу что-то громко сказал, и толпа разразилась смехом. Цинь Юй, не расслышав, наклонился к самому уху собеседника:

— Что?

Их волосы соприкоснулись, и Чжао Тяньтянь почувствовал легкое щекоотание. Чтобы скрыть смущение, он открыл WeChat и подставил экран, прикрывая лицо рукой, чтобы скрыть румянец.

Это была не влюбленность, а просто сильная застенчивость. Он был социофобом и редко

первым просил контакты.

Цинь Юй все понял и громко сказал:

— Давай, сканируй.

Он разблокировал телефон, но не успел открыть QR-код, как пришло сообщение от Ци Яня:

Не добавляй его. Держись подальше от других мужчин.

Никаких восклицательных знаков, но сквозь текст сквозила беспричинная властность. Цинь Юй сделал вид, что ничего не заметил, и показал код Чжао Тяньтяню.

Тот засуетился, поднимая телефон, и прошептал:

— Брат Янь не рассердится?

— Да плевать на него. Начитался романов про властных директоров. К тому же у нас нет никаких реальных отношений, с кем мне дружить — не его дело.

Цинь Юй не питал к мужчинам никакого интереса, просто не хотел обижать нового знакомого. Подумав так, он без колебаний принял запрос.

Чжао Тяньтянь просиял:

— Отлично.

Снова пришло сообщение от Ци Яня: Ты, мать твою, с кем там нет отношений? Объяснись!

Сердце Цинь Юя екнуло. Он поднял голову и встретился с холодным, хищным взглядом Ци Яня.

[Черт, ты что, по губам читать умеешь?] — подумал он, но, не желая больше притворяться слепым, быстро напечатал ответ.

На этот раз Ци Янь промолчал. Когда Цинь Юй снова посмотрел на него, тот уже опустил взгляд.

Цинь Юю стало не по себе. Глядя на главного героя, который даже в толпе выглядел ослепительно, он вспомнил утренние слова Лин Линсань и, чувствуя досаду, тихо отодвинулся

влево.

Чжао Тяньтянь, получив контакт, тоже больше не решался болтать с Ше Сяо на глазах у Ци Яня и отодвинулся вглубь дивана.

Цинь Юй, желая загладить вину, принялся строчить сообщения Ци Яню:

[Я отошел подальше, не злись.]

[Мы просто друзья, он мне не нравится.]

[Не сердись. (картинка с розой в зубах)]

Отправив смайлик, он тут же отменил его и заменил на жалобное моргание. Ему самому стало тошно от этой приторности, но ответа не последовало.

Он убрал телефон и вдруг заметил, что лицо Ци Яня, до этого чернее тучи, после прочтения сообщения озарилось едва заметной ухмылкой.

Цинь Юй решил, что ему показалось, но увидел, как Ци Янь бросил на него агрессивно-собственнический взгляд, а затем снова переключился на собеседников.

— ?

Цинь Юй беззвучно стиснул зубы: — Черт, ну и вредина!

В зале стоял алкогольный дурман, кто-то уже вовсю горланил в микрофон. Цинь Юй снова развалился на диване — спать не хотелось, а пение было невыносимым. Он попытался вызвать Лин Линсань на разговор, но эта Система была бездушной и скучной.

Он долго блуждал в своих мыслях, пока не услышал, как кто-то окликнул Ше Сяо.

Цинь Юй вздрогнул и выпрямился. Чэнь Чу стоял у длинного мраморного стола с бокалом вина и смотрел на него с недоброй усмешкой:

— А я все думал, куда пропал брат Сяо. Забрался в самый угол. Мы что, чем-то тебя обидели?

— Конечно, нет. Я люблю тишину, не переношу шум, прошу прощения, — Цинь Юй вежливо улыбнулся, хотя глаза его оставались холодными.

— Ну и славно. А то я подумал, ты все еще помнишь те слова Ши Тоу, и уже приготовился извиняться.

— О, не нужно. Брат Янь уже заступился за меня, мне не на что злиться.

— ...

Видя, что Цинь Юй не поддается на провокации, Чэнь Чу, который хотел довести его до слез, осекся. Присутствие Ци Яня не позволяло ему давить дальше. Чтобы сменить тему, он громко объявил:

— Парни, выпили, спели. Надеюсь, никто не забыл, что сегодня день рождения брата Яня? Подарки все приготовили?

— Чэнь, ну что за глупости, кто же забудет о дне рождения брата Яня? Тем более что его филиал в Цзиньняне всего за полгода добился таких успехов, двойной праздник! — отозвался кто-то с завистью в голосе.

— Мой косяк, просто боюсь, что после пары рюмок мы все забудем о главном. Давайте вручим подарки сейчас, а потом продолжим веселье! — Чэнь Чу был в приподнятом настроении.

Ци Янь ответил равнодушно:

— К чему эти подарки? Главное — внимание.

Чэнь Чу возмутился:

— Ты наш брат, как мы можем забыть о таком дне?

— Именно, Янь, так неинтересно, — подхватили остальные.

На самом деле, без подарков какой смысл лезть с лестью?

— Брат Янь, это я заказал специально для тебя, Пи Сю. Хоть и не особо дорого, но бусины из кровавого бодхи на шее освящены лучшим мастером, это гарантирует тебе власть и богатство! — один из гостей первым вручил подарок — фигурку из чистого золота размером с предплечье. Кровавые бусины ярко сверкали в свете ламп.

Увидев, что Ци Янь никак не отреагировал, даритель поспешил оправдаться:

— Хотел заказать в полчеловека ростом, но гравировка требует времени, да и вес большой, пришлось взять поменьше.

Цинь Юй скрипнул зубами: — Ха-ха...

Золотая статуэтка весом в десятки килограмм — и это не дорого?!

Ци Янь кивнул:

— Отлично, спасибо.

Остальные, увидев, что даже за такую безделушку можно получить похвалу, тут же оттолкнули ошарашенного мужчину и принялись наперебой вручать свои дары.

— Брат Янь, отец специально для тебя выкупил на аукционе желтый палисандр, завтра доставят на виллу.

— Брат Янь, это от меня...

Лесть лилась рекой. Цинь Юй был в шоке. Это что, бизнес-элита или сыновья драконов? Как они все стремятся прислуживать! А что будет, если Ци Янь обанкротится? Им даже плакать на его могиле будет негде.

Зависть достигла пика, и ему стоило больших усилий сохранить лицо. Глядя на остальных, он приготовился провалиться сквозь землю.

Причина была проста: у него не было подарка. Лин Линсань в начале лишь упомянул какой-то банкет, а про день рождения он узнал слишком поздно.

Цинь Юй сгорбился, стараясь стать невидимым. Краем глаза он заметил Чжао Тяньтяня, который тоже сидел с пустыми руками, и решил его утешить.

Он подмигнул ему, мол, брат, мы в одной лодке:

— Не парься, это всего лишь подарок. У Ци Яня денег куры не клюют, ему плевать.

Чжао Тяньтянь поскреб подбородок и смущенно ответил:

— Вообще-то, я отдал подарок Лу Яню, чтобы он передал. Я не очень близко знаком с Ци Янем, было неловко вручать самому.

— О, вот как?... Ну, тоже неплохо.

<http://bllate.org/book/22255/2328808>